

Хань Чжоу играл в бильярд с детьми семьи Сюй в игровой комнате, когда заметил приближающегося Цзинь Шуаня. Решив показать своё мастерство, он попытался забить шар, но не попал.

— Ц-ц! Видишь, как ты меня нервируешь! — Хань Чжоу, держа кий, поднял его в сторону Цзинь Шуаня. — О чём так долго говорили? Сыграем?

— Обсуждали дела по бизнесу, — Цзинь Шуань подошёл к столу и покачал головой. — Я не умею в это играть.

— Купи себе стол домой, я научу! — Хань Чжоу хлопнул его по спине. — Я мастер, ты только что не видел!

— Хорошо, — Цзинь Шуань улыбнулся его искренней улыбке, вспомнив слова Сюй Гуанмао о том, что тот надеется, что они с Хань Чжоу будут вместе долго. Ведь если что-то пойдёт не так, Хань Чжоу просто не сможет с ним справиться.

Цзинь Шуань погладил Хань Чжоу по голове, чувствуя в душе нежность. Хань Чжоу вовсе не был таким беспечным, каким казался. Это сокровище, которое он ждал полвека, он бы защищал его, а не вредил или строил козни. Никогда в жизни!

...

Вечером, когда они собирались уезжать, Цзинь Шуань хотел сесть за руль, но Хань Чжоу не позволил, сказав, что раз уж он отпросился с работы, то должен немного покататься.

Цзинь Шуань не возражал, позволяя Хань Чжоу ехать, куда тому хочется.

За окном мелькали серебряные крыши и низкие постройки, а Цзинь Шуань, глядя на всё более сгущающуюся тьму, размышлял над словами Сюй Гуанмао.

Тот рассказывал, что около тринадцати-четырнадцати лет назад Хань Чжоу вдруг пришёл к нему и сказал странные вещи, попросив о странных услугах: переехать из родного города С в Лянчэн, изменить возраст и получить возможность сдать гаокао.

Хотя всё это было легко устроить благодаря связям тестя Сюй Гуанмао, тот всё же не понимал, зачем это было нужно Хань Чжоу.

— В тот день Хань Чжоу был не таким, как раньше, — говорил Сюй Гуанмао, его взгляд становился мутным, а голос звучал как заученный текст. — Он сказал, что, возможно, при следующей встрече не узнает меня, и его память будет путаться. Он попросил не удивляться и не задавать лишних вопросов. Если бы я спросил, он больше никогда бы со мной не сотрудничал.

— Я не знаю, что с ним случилось, но при следующей встрече он действительно вёл себя так, будто видел меня впервые. Раньше он называл меня старшим братом, а после стал звать дядей. Он всё время упоминал своего отца, как будто раньше я сотрудничал с ним, а сам он действительно считал себя абитуриентом, и его энергия стала гораздо сильнее.

— Но я не мог об этом говорить или спрашивать, я просто подыгрывал, ведь не хотел лишних проблем и потери работы.

Цзинь Шуань помнил, как Сюй Гуанмао позже нервно потирал голову, его настроение стало

странным и печальным. Он не понимал, почему за столько лет он сам постарел, а Хань Чжоу остался таким же молодым, как в день их первой встречи.

Пока Цзинь Шуань обдумывал всё это, Хань Чжоу уже выехал за город.

Впереди был туристический объект — небольшой лес, где яркие огни с той стороны пробивались сквозь деревья, оставляя лишь тонкие радужные блики.

Хань Чжоу остановил машину и провёл пальцем по щеке Цзинь Шуаня.

— Мм? — Цзинь Шуань очнулся, его глаза всё ещё были полны глубоких размышлений. Он огляделся и понял, что они уже далеко от города. — Где мы? Как сюда попали?

— Здесь никого нет, — Хань Чжоу достал сигарету из пачки, закурил и, откинувшись на сиденье, посмотрел на Цзинь Шуаня. — Старина, скажи, если мы будем вместе долго, станем ли мы такими же, как дядя Гуанмао и сестра Мэй? Тебе не надоест я?

Цзинь Шуань вздрогнул, вопрос был слишком неожиданным, и он не знал, как ответить. В его глазах Хань Чжоу был человеком свободным и надёжным, по крайней мере, в своей нынешней ипостаси.

Хань Чжоу, сделав пару затяжек, затушил сигарету и, попивая воду, рассмеялся:

— Смотри, как ты испугался! Я просто шучу!

Цзинь Шуань был в замешательстве, но Хань Чжоу обнял его за шею и поцеловал.

Губы Цзинь Шуаня были мягкими и нежными, Хань Чжоу слегка прикоснулся к ним, играя языком, но не углубляя поцелуй.

Снаружи начался мелкий дождь, капли сверкали в темноте, а в машине горел тусклый свет. Их тела были близко, поцелуй сопровождался тихими звуками, вызывая у обоих смесь нежности и страсти.

Хань Чжоу, лаская мочку уха Цзинь Шуаня, мягко пожаловался:

— В последнее время ты не включаешь свет, когда мы занимаемся любовью. Новую кровать с железным каркасом и зеркало тоже не используем, зря купили.

— Что ты хочешь? — Цзинь Шуань смотрел на него с нежностью, слегка массируя его руку.

— Разве тебе не нравится, как я выгляжу, когда кончаю? — Хань Чжоу приподнялся, перелез через подлокотник и сел на него, подняв его подбородок. — Я хочу, чтобы ты взял меня прямо сейчас.

Жар поднимался, превращаясь в пот на лбу и спине, отгораживая от прохлады ночи. Внедорожник был высоким, но для их страсти всё же тесноват.

Для тех, кто только открыл для себя радости близости, даже случайный взгляд мог разжечь огонь. Раньше Хань Чжоу и Цзинь Шуань были такими же, иногда занимались любовью по несколько раз за ночь, а если было время утром или днём, тоже не упускали возможности.

Но с того вечера в городе Н их отношения стали более сдержанными. Чувства не ослабли, они всё так же были близки, но Цзинь Шуань больше не занимался с Хань Чжоу днём и даже ночью

не включал свет.

Однако Хань Чжоу чувствовал, что его желание обладать стало сильнее, а действия — более страстными.

Футболка Хань Чжоу сползла с плеча, горячие поцелуи оставляли следы на его коже. Когда язык Цзинь Шуаня коснулся его мочки уха, всё его тело содрогнулось от электрического разряда. Слыша тяжёлое дыхание Цзинь Шуаня, он дрожащими руками расстегнул их штаны...

На самом деле, сидя на пассажирском сиденье, Хань Чжоу было бы удобнее, но его слова «возьми меня» были настолько откровенными и провокационными, что взорвали Цзинь Шуаня.

Цзинь Шуань не смог сдержаться, его накопившиеся эмоции, как сухие дрова, вспыхнули от такого искушения. В конце концов, он открыл дверь и вытащил Хань Чжоу из машины.

Высокий внедорожник стал опорой для Хань Чжоу, его грудь прижалась к холодному металлу, а сзади его охватил жар. Он держался за раму машины, наслаждаясь контрастом холода и тепла в этой пустынной местности.

Лес был безлюдным, лёгкий дождь не скрыл звёздного неба, а ветер шелестел листьями. Когда последний фейерверк взорвался в их сознании, они слились воедино, став частью этой ночи и луны.

Страсть утихла, и вернулось спокойствие.

Цзинь Шуань быстро развернул Хань Чжоу и обнял его. Грудь того была холодной от металла машины, и потребовалось время, чтобы согреть её.

Вернувшись в машину, при ярком свете Хань Чжоу увидел, что всё его тело в грязи. Машина, проехавшая целый день, была покрыта пылью, а дождь и пот превратили её в грязь.

— Хорошо, что сейчас лето, иначе я бы замёрз, как собака, — Хань Чжоу смеялся. — Почему ты так дико играешь? В машине не хватило места?

— В машине неудобно, не развернуться, — Цзинь Шуань вытащил влажную салфетку и начал вытирать его. — Машина хорошая, но для города не подходит. Только ты используешь её как повседневную, будто каждый день отправляешься в экспедицию.

Внедорожник, хотя и прочный, не так удобен, как обычные SUV или седаны. Его обычно покупают для поездок на природу, а для города у большинства есть другой транспорт.

<http://bllate.org/book/15564/1415623>